

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 29.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Россійская Исторія 97
 Біографіи Россійскихъ Писателей. (Прод.)
- II. Россійская Географія 105
 О Козакахъ , живущихъ по рѣкамъ
 Волгѣ и Уралу.
- III. Путешествія 117
 Англійскіе заклады.
- IV. Стихотворенія 129
 1. Курбскій.
 2. К—ну.
- V. Современная Руская Библіографія 132
- VI. Новости Политическія 133
- VII. Смѣсь 141
 О сбереженіи хлѣба.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктшпешербургъ, Іюля 12 дня 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ис. Тиликовской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

II.

РОССІЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волгѣ и Уралу.

1) *Астраханскіе* козаки набраны первоначально изъ крещеныхъ Калмыковъ, къ которымъ присоединены козаки Царицынскіе, Дубовскіе, Камышинскіе и Саратовскіе. Нынѣ сіи козаки составляютъ цѣлый полкъ, имѣютъ своего полковаго Командира, Офицеровъ и Спаршинъ 37, Урядниковъ и козаковъ 1175, опшавныхъ спаршинъ 62, опшавныхъ козаковъ 895; всего же мужеска пола: 3986, а женска пола 3297 душъ. Сей полкъ комплексуется нынѣ изъ своихъ семействъ, расположенъ по обѣимъ берегамъ Волги, а поселенъ по нагорному берегу отъ Астрахани до Чернаго Яра спаницами, лежащими одна отъ другой въ 20, въ 25, и не далѣе 30 верстъ. Ихъ должность сверхъ содержанія кордона отъ Киргисъ-Кайсаковъ и другихъ хищныхъ народовъ, состоитъ въ томъ, чтобы не пропускалъ Калмыковъ переправляться на ту сторону Волги, наблюдать, чтобы никто мимо карантинныхъ заставъ съ Кавказской линіи не проѣхалъ и дѣлалъ по остро-

вамъ и берегамъ Волги для истребленія бродягъ разбѣзды. Полковой дворъ Астраханскихъ козаковъ, полковая церковь, и 30 старшинскихъ и козацкихъ домовъ находятся на козачьемъ бугрѣ, противъ самой Астрахани. Городовой форпоскъ у самаго Астраханскаго перевоза, на правой сторонѣ Волги, гдѣ построено 27 старшинскихъ и козачьихъ домовъ. *Дурновко* саница, такъ названа по причинѣ глубокихъ песковъ, ее окружающихъ; тамъ водятся чрезмѣрное множество оводовъ и комаровъ. Прочія саницы суть: *Лебязь*, *Замьянь*, *Сброглазинская* и *Комка*.

Въ крѣпости *Енотаевской* находится старшинскихъ и козацкихъ домовъ 22; въ городѣ *Черномъ Яру* 112 домовъ. Находящіеся въ городѣ *Красномъ Яру* казаки поселены и устроены по Указу Царя Алексѣя Михайловича изъ молодыхъ и надежныхъ людей Астраханскихъ, и введены имъ изъ другихъ Россійскихъ городовъ на пошть конецъ, чтобы они, занимая сей островъ, удобнѣе могли дѣлать поиски надъ многочисленными шайками разбойниковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Астраханскіе казаки были первыми обитателями Красноярскаго острова, гдѣ нынѣ имѣютъ они 74 дома и богатая рыбная ловля.

Аспраханскіе козаки одѣваются точно такъ же какъ и Донскіе: Офицеры ихъ имѣютъ серебряное шитье на воротникахъ, серебряные пемляки и шарфы. Рядовые козаки вооружены винтовками, саблями и пиками.

Они храбры, видны собою, хорошо спрѣляютъ изъ ружей, и содержатъ кордонъ, хотя не далеко отъ своихъ жилищъ, однакожъ въ зимнее время отъ 25 до 100 человекъ на каждомъ постѣ бывають. Сіи козаки содержатъ въ страхъ и почтеніи хищныхъ Киргизъ-Кайсаковъ, которые иногда осмѣливаясь нападаютъ на селенія дѣвскаго берега Волги и Каспійскаго моря, но всегда съ урономъ сими козаками прогоняются.

Земли, симъ козакамъ отпущенныя, неспособны для хлѣбопашества. Они сѣютъ по низкимъ мѣстамъ дыни, арбузы и разный огородный овощъ, а Красноярскіе козаки развели проспранные сады, гдѣ родятся отменно хорошіе яблоки и славный лукъ Красноярскій. Сѣнокосовъ у нихъ изобильно, и козаки, живущіе около Аспрахани, верстъ за сто, привозятъ туда на судахъ продаватъ сѣно снопами; они также продають его большимъ обозамъ, кои прїѣзжаютъ въ Аспраханъ за икрой и рыбой. Водятъ досаточно рогатый скотъ и лошадей; но глав-

ную прибыль и продовольствіе получающъ
отъ рыбной ловли.

2) *Уральскіе козаки.* Утверждаютъ ,
что они происходятъ отъ Донскихъ ко-
заковъ и разныхъ людей , шайками по
берегу Урала бродившихъ , которые на-
конецъ соединясь подъ распоряженіе Ашамана
Гугны , во время Самаркандскаго Тамер-
лана, основали для своего жительства , ны-
нѣшній главный городъ сего войска: *Уральскъ*.
Сей городъ лежитъ на правой сторонѣ рѣки
Урала , довольно пространенъ , съ степной
западной стороны обнесенъ землянымъ глу-
бокимъ рвомъ и высокимъ валомъ , кошорый,
начинаясь отъ утѣсистой берега Урала и
сдѣлавъ полкруга, оканчивается также у
самой рѣки , кошорая , будучи крушоберега,
служитъ городу сему естественнымъ укрѣ-
пленіемъ.

Въ немъ двѣ каменные церкви и нѣсколь-
ко деревянныхъ церквей и часовень. Есть
также Ташарская деревянная мечеть. До-
мовъ считается болѣе 3000 ; козаковъ до
18,000. Въ *Уральскѣ* живутъ много Рускихъ
купцовъ , Ташаръ , крещеныхъ Калмыковъ и
привъзжихъ Бухарцевъ.

Кромѣ *Уральска* , сіи козаки содержатъ
кордонъ противъ Киргизцовъ и Хивинцевъ ,
живущъ въ крѣпостяхъ *Сахарной*, *Калмы-*

ковой, Кулагинной, Тополевой, Байсанской и Сарайчекской, также въ 23 редуцахъ, начиная отъ Уральскаго до Гурьева. Они имѣютъ своего Ашамана и свою Войсковую Канцелярію, которая управляетъ землями Уральскихъ козаковъ, почти на одинакихъ съ Донскою Войсковою Канцеляріею правилахъ. Одѣваются, также какъ и Донцы, только цвѣтъ ихъ одеждъ не синій, а малиновый, и высокія малиновыя сахарною головою шапки съ черною опушкою. Вооружены, также какъ и Донскіе козаки, винтовками, пистолетами, саблями и дрошиками. Многіе изъ старшинъ имѣютъ драгоцѣнныя Азіятскія сабли и ружья, которыми гордятся какъ лучшимъ своимъ сокровищемъ, и которые, какъ знакъ своей храбрости, любящъ путешественникамъ показывать, распространяясь при томъ въ разсказахъ о сраженіяхъ, гдѣ оное достали въ добычу.

Прежде былъ отъ нихъ наряжаемъ полкъ на Кавказскую линію, и, сколько извѣстно, дѣйствовалъ противъ горскихъ хищниковъ съ большимъ успѣхомъ. Ихъ отличное свойство то, что они дружно бросающъ на непріятеля, и одинъ отъ другаго не отставая, другъ друга не бросающъ.

Уральскіе козаки имѣютъ богатыя конскіе, коровы и овечьи заводы, особенно

крупной и особой породы, особливо по рѣч-
камъ *Кинданѣ, Иртекѣ и Чаганѣ.*

На хуторахъ, то есть на дачахъ, или въ загородныхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, сѣютъ они рожь, пшеницу, просо, конопли, арбузы и дыни; однакожь за малымъ посѣвомъ и не всегда хорошимъ урожаемъ, питающагося покупнымъ хлѣбомъ, который доставляется имъ по большей части изъ соседственной Симбирской губерніи.

Главное богатство Уральскаго козацкаго войска составляетъ рыбная ловля, которую всякой здѣшній козакъ свободно пользуется, сообразно съ обычаями и правилами, между ними постановленными. Правила сіи состоятъ того, чтобы пространно рассказать о нихъ.

Рѣка Уралъ перегораживается поперекъ не далеко отъ Уральска, для того, чтобы рыба далѣе въ верховье не уходила. Отъ сей же забойки въ низъ по Уралу до самаго Каспійскаго моря никакихъ забоекъ и перемычекъ дѣлать недозволено.

Для земной ловли раздѣляютъ Уральцы длину всей рѣки на двѣ части: 1) отъ Уральска до Аншоновскаго форпоса на 218 верстъ; 2) отъ сего форпоса до самаго моря.

Для весенней и осенней ловли същими, все теченіе рѣки Урала свободно предоспавлено всякому козаку.

Для зимней ловли вся рѣка раздѣлена на 9 рубежей, то есть, начиная отъ Уральска: *Перевозный* рубежъ, *Коловратный*, *Орѣшинъ*, *Малое Изголовье*, *Мергеневскій*, *Коміанъ*, *Сахарный*, *Калиневскій*, и *Антоновскій*, за которымъ начинаются 9 льшнихъ рубежей, одинъ отъ другаго въ 20, въ 30, 40 и 50 верстахъ разстояніемъ, также какъ и зимніе. Въ концѣ каждаго рубежа просягиваеиъ поперекъ рѣки канашъ, дабы за оный никто не смѣлъ переслупишь прежде даннаго Ашаманомъ знака.

Въ началѣ Января, за день до начатія зимней рыбной ловли, раздають служащимъ козакамъ билеты: Войсковому Ашаману 4, знавшійшимъ старщинамъ по 3, всѣмъ другимъ старщинамъ по 2, женамъ старшинъ, канцелярскимъ служителямъ и каждому козаку по одному билету, а между тѣмъ, для распоряженія всею ловлею, избирають особаго Ашамана, и въ шотъ день, въ кошорый отъ него назначено ловишь рыбу, собираются всѣ имѣющіе билеты люди въ саняхъ, одною лошадыю запряженныхъ, до восхожденія солнца, на обыкновенное сборное передъ городомъ мѣсто, и становяиъ по

порядку; какъ кто прїѣхалъ, прежде или послѣ. Ашаманъ, на сей случай избранный, осматриваетъ всѣхъ ловцовъ, и пошомъ, когда все въ готовности, ожидаетъ только пушечнаго изъ города выстрѣла. По шретьему выстрѣлу, всѣ козаки скачущъ во весь опоръ, перегоняя одинъ другаго по днѣ перваго опъ Уральска рубежа, до того мѣста, какое кто прежде захватитъ, и какое кому занято заблагоразсудитъ.

По такому раздѣлу, опъ проворства козака и скорости его лошади зависящему, дѣлаетъ каждый козакъ прорубь и ловитъ баграми бѣдугъ и осепровъ на первомъ рубежѣ, опъ перевознаго урочища, которое начинается въ 9 верстахъ опъ Уральска. Замѣтивъ надобно, что въ какомъ порядкѣ на семь первомъ рубежѣ козаки одинъ далѣе другаго займутъ мѣста свои, въ такомъ порядкѣ, переѣзжая въ другіе рубежи, должны они оставаться во все продолженіе зимняго рыболовства.

Такимъ образомъ, пробывъ нѣсколько дней на первомъ рубежѣ, по данному опъ Ашамана знаку, переѣзжаютъ на другой рубежъ, и такъ далѣе, и продолжаютъ цѣлую зиму ловить рыбу по 9 зимнимъ рубежамъ вдоль по Уралу, какъ выше сказано, до Антоновскаго форпоста.

Весенняя рыбная ловля начинается въ Маѣ мѣсяцѣ, и продолжается до совершеннаго разливія рѣки Урала. Лѣтняя, по назначеннымъ рубежамъ, оу Антонова форпоста до Сарайчика и далѣе. На сію ловлю каждый козакъ выѣзжаетъ въ своей лодкѣ въ такомъ порядкѣ, какъ зимою въ санихъ, и по данному оу рыболовнаго Ашамана знаку, перѣзжая оу одного рубежа въ другой, ловящъ севрюгъ съями; но бѣлугъ и осетровъ ловищъ запрещено очень строго; почему хошя сія рыба и попадаетъ въ сѣти, однако должно ее выпускащъ въ рѣку, въ противномъ же случаѣ, козакъ лишается всей своей добычи.

Осенняя ловля начинается въ исходѣ Сентября или въ началѣ Октября, и тогда свободно позволяется ловищъ всякаго рода рыбу, не исключая бѣлугъ и осетровъ, даже въ устьяхъ Урала. Однако же и сія ловля производится подъ надзоромъ особаго рыболовнаго Ашамана, кошорый, не спѣсняя свободной ловли, смотрищъ за порядкомъ, и разѣзжая вдоль по рѣкѣ оу Уральска до Каспійскаго моря, разбираетъ ссоры между козаками, миритъ ихъ и наказываетъ.

Что же касается до степныхъ озеръ и рѣчекъ, то въ нихъ позволено ловищъ рыбу

каждому козаку и во всякое время безпрепятственно.

И такъ рыбная ловля по рѣкѣ Уралу, благодаря порядку и вышепоказаннымъ законамъ, приноситъ равныя выгоды каждому козаку. Доходы отъ сего промысла не зависятъ отъ прихода или прихода скупа: большая или меньшая прибыль, зависитъ отъ большого или меньшего проворства, знанія рыболовства и отъ Божіа благословенія.

Къ выгодамъ рыбной ловли присоединяются выгоды обширнаго скотоводства, по удобнымъ мѣстамъ, гдѣ сипаршины и козаки поселились, себѣ хушоры. Сихъ хушоровъ очень много около Уральска, около крѣпостей и форпостовъ, но еще больше около степныхъ рѣчекъ.

Жены козаковъ, также какъ Россіянки и Ташарки, ошличаются своимъ трудомъ, и кромѣ уборки хлѣба, прядутъ верблюжью шерсть и шкушъ камлошъ для армяковъ, кошорые дѣломъ носятъ прослой народъ не только въ сосѣдственныхъ съ Уральскою землею губерніяхъ, но въ Москвѣ и Петербургѣ.

Между козаками есть слесари, кузнецы, столяры, плотники, портные и сапожники. Сихъ ремеслъ никому не позволено

управляясь, кромѣ коренныхъ жителей горада Уральска.

Въ *Гурьевѣ* городкѣ, лежащемъ на устьѣ Урала, живутъ также Уральскіе козаки. Онъ построенъ еще при Ташарскомъ владычествѣ Рускимъ купцомъ Василиемъ Гурьевымъ, который, съ дозволенія Ташарскаго Хана, завелъ на семь мѣстъ учугъ и знаменитый рыбный промыслъ; но какъ прежніе кирпичныя стѣны сего городка отъ вѣхости и соленавлажнаго воздуха обрушились, то нынѣ сдѣлано правильное четвероугольное укрѣпленіе, и обведено палисадникомъ. Каждая сторона содержитъ 100 саженъ длинника, а по угламъ по одному высокому изъ кирпичей складенному бастіону. Въ семь укрѣпленіи построена деревянная церковь во имя Чудотворца Николая; есть нѣсколько вѣхихъ казенныхъ домовъ, таможенная заштáva и вновь построенныя госпиталь и казармы для тамошняго гарнизона, состоящаго изъ одной роты. Капитанъ сей роты есть главный начальникъ крѣпости, гдѣ также находится артиллерійская и инженерная команда съ своими Офицерами. Уральскіе козаки имѣютъ въ городѣ сто деревянныхъ домовъ, просторныхъ покрытыхъ, и обязаны поставлять 100 человекъ на службу. Ниже крѣпости, внизъ по Уралу находится 14 дво-

ровъ Аспраханскихъ мѣщанъ и крестьянъ, живущихъ въ семь предмѣстій.

Мѣстоположеніе сей крѣпости и по близости ея низкій, иловатый, солью наипытанный крайъ земли, поросшій высокимъ проросникомъ и болошистый причиною, что тамошніе жишеди не сѣють никакого хлѣба, не имѣють не только садовъ, но даже и огородовъ. Въмѣсто каршы употребляютъ они листья череноваго ревеню, а корень цвѣтнаго камыша ѣдятъ вмѣсто плодовъ: и сія пища, по крайней необходимости ими употребляемая, спасаетъ ихъ отъ цынготной болѣзни, — По чрезвычайному множеству комаровъ и оводовъ, а приномъ и за немѣнѣмъ въ окрестностяхъ хорошей травы, и скотъ у нихъ водиться не можетъ. Зато около Гурьева въ изобиліи водятся дикіе гуси, лебеди, колпики, ушки и кулики; также по камышамъ кабаны жирные и необыкновенно рослые, множество раковъ и рыбы.

Сія крѣпость Уральскихъ козаковъ служитъ твердымъ оплотомъ противъ набѣговъ Киргизскихъ; зимою же Аспраханскіе купцы производятъ здѣсь выгодную мѣну товаровъ съ сосѣдственными дикими народами.

(Окончаніе впредъ.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 30.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.	ЛИТЕРАТУРА	145
	Нѣчто о Переводчикахъ Гомера. . .	
II.	РОССІЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ	160
	О Козакахъ , живущихъ по рѣкамъ Волгѣ и Уралу. (Оконч.)	
III.	РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ	169
	Біографіи Россійскихъ Писателей. (Прод.)	
IV.	СТИХОТВОРЕНІЯ	173
	1. Опрывокъ изъ дидактическаго Опы- та объ Астрономіи.	
	2. Колосокъ.	
	3. Элегія.	
V.	СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ	178
VI.	НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.	179
VII.	СМѢСЬ	190
	1. Письма къ Издаателямъ.	
	2. Извѣстія.	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
Санктпетербургъ, Іюля 19 дня 1821 года.
Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Изв. Тиликовской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Я не имѣю столько самолюбія, чтобы присвоить себѣ одному судъ надъ различными Писателями разныхъ народовъ и въ столь важномъ дѣлѣ, каковъ переводъ Гомера. Для собственнаго образованія, вникая въ сужденія опличныхъ Крипиковъ и Липерашоровъ, излагаю я на бумагу родившіяся во мнѣ оныя сихъ соображеній мысли единственно въ томъ увѣреніи, что обязанностью всякаго человѣка есть, по возможности, способствовать успѣхамъ просвѣщенія.

Ө. Булгаринъ.

II.

РОССІЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волгѣ и Уралу.

(Окончаніе.)

Скажемъ нѣчто о хищныхъ дикихъ народахъ, прошивъ кошорыхъ устроена линія крепостей вдоль по Уралу и учрежденъ кордонъ изъ Уральскихъ и Астраханскихъ козаковъ.

1.) *Киргизъ-Кайсаки*. Съ восточной стороны Астраханской Губерніи кочуютъ

Киргизъ-Кайсаки меньшей Орды до самой рѣки Эмбы и Урала; зимою приходящъ они для пашивъ скоша на степь между Ураломъ и Волгою, гдѣ и кочуютъ до конца зимы.

Главное ихъ кочевье по рѣкѣ Эмбѣ и отъ нее по берегу Каспійскаго моря до урочища Мертваго Кулшукъ. Несчастливые рыбаки, которыхъ морская буря приносишь къ ихъ берегу, нерѣдко попадающа въ руки варваровъ, которые продають ихъ въ Бухарію и въ Хиву въ вѣчное тиранство.

Киргизъ-Кайсаки имѣють своего *Хана*, которому повинуются. Духовныхъ своихъ довольно уважають; кромѣ сихъ, имѣють надъ собою начальниковъ, коихъ называютъ *Батырями*: *Батырь* есть не что иное какъ ашаманъ разбойничій. И ашаманъ и простые хищники вооружены стрѣлами, дропиками, саблями и ружьями, по большой части такими, изъ которыхъ стрѣляютъ фишилами. Такіе худовооруженные, неповоротливые разбойники, развѣзжають густыми толпами, нападаютъ на безоружныхъ людей, берутъ ихъ въ плѣнь и продають въ Хиву и Бухарію. Теперь изъ нихъ нѣсколько тысячъ имѣють позволеніе кочевать между Ураломъ и Волгою. Съ Калмыками они враги непримиримые.

2) *Бухарцы*. Бухарское Ханство имѣетъ свое названіе отъ города Бухары. Въ немъ обитающъ: во первыхъ, такъ называемые *Ходжи*, ведущіе свое родословіе отъ Матомепова шесша Абабукера. Во вторыхъ, *Мангеты*, *Кандагары*, *Каилы* и *Кипчаки*. Многочисленные племена военныхъ *Узбековъ*, оставля *Ходжей* щеславиться ихъ благороднымъ происхожденіемъ, выбираютъ изъ ихъ племени Хана, однако очень ограничивающъ власть его и вліяніе. И дѣйствительно, всѣ части управленія въ городѣ они себѣ присвоили. Третье: *Сарты*, *Джубары*, *Джагатаи*, *Эймаки* и *Жиды* живущъ въ семь городѣ и во всей Бухаріи довольно спокойно, и занимающъ торговлею и промыслами, копорые всѣ, по жидовскому обыкновенію, послѣдніе захватили въ свои руки.

Бухарскіе *Ходжи* презирающъ *Хивинцевъ* за то, что сіи не избирающъ Хана изъ ихъ племени. Они называютъ ихъ поддланми, копорые подлаго господина надъ собою поставили.

3) *Хивинцы*. Хивинское Ханство получило свое названіе отъ города *Хивы*. Въ немъ живущъ *Кандагары*, *Каилы* и *Кипчаки*, и есть военные *Узбеки*. *Сарты* же, *Джегатаи* и *Тежики* суть племена, кошо-

рыя, живучи въ Хивѣ, не признають надъ собою господства Узбековъ, а уравниваютъ власть ихъ. Тѣ же и другіе, живя въ вѣчномъ несогласіи съ Бухарцами, избирають себѣ Хана изъ *Каракалпаковъ*, и защищаютъ свою независимость наемными войсками изъ *Туркменцевъ*.

4) *Туркменцы*, прѣзжая съ воспочнаго берега чрезъ Каспійское море, торгуютъ въ Аспрахани Хивинскими товарами. Туркменцы или Туркоманы, народъ по своей многочисленности раздѣляющійся на множество племенъ, изъ коихъ ни одно отъ другаго независитъ. Какъ то: А. *Обдолы*, кочующіе отъ Тюкь-Карагана до Карбулакскаго залива. Б. *Юмуты* обитають у Балканскаго залива и по островамъ его; даже до Аспрабаша. С. *Кокланы* кочуютъ между Корбулакскимъ и Бакланскимъ заливами въ степи. Д. *Токи*, живущіе въ степяхъ по рѣчкамъ Эшреку и Гургенкѣ, разбивають купеческіе караваны, идущіе изъ Персіи, Хивы и Бухаріи. Е. *Гаудары*, идолопоклонники, будучи гонимы и презираемы Магометанами, удалились въ Аспрабашскія и Персидскія горы.

Всѣ сіи племена Туркменцевъ упражняются въ хищничествѣ, хорошо вооружены и имѣють быстрыхъ лошадей. Выѣзжая на

грабежъ, или будучи наняны для провожанія купческаго каравана; избирають надъ собою начальника искуснаго и храбраго, кошорому тогда безмолвно повинуются и оказываютъ всѣ знаки уваженія; впрочемъ не имѣють никакого Правительсва и властей: каждое семейство управляется своимъ старшиною; въ случаѣ ссоры между семействами, выбираютъ въ посредники того изъ старшинъ, кого почищаютъ умнѣе и справедливѣе.

Туркманъ, укравшій что либо у своего единоземца, и въ шомъ изобличенный, бываетъ или преданъ смерти, или навсегда выгнанъ изъ семейства. Напрошивъ шого, всякая добыча, полученная ошъ иноспранцевъ, почищается законною. Туркманъ привозитъ въ семейство свое всѣ похищенныя имъ награбленные и раздѣляетъ между женщинами, пошому, что онѣ не имѣють способовъ обогащаться разбоями; мушина же обязана проворствомъ и храбростію прибрѣтати богатство.

При семъ случаѣ сообщимъ извѣстіе о несчастной экспедиціи *Князя Бековича* прошивъ Хивинцевъ, въ царствованіе Петра Великаго.

Петръ, желая имѣти обстоятельныя свѣдѣнія о Каспійскомъ морѣ съ прилежа-

щими къ нему съ восточной стороны землями, и удостовѣриться, справедливо ли сказывалъ ему Хивинскій Посланникъ о томъ, что рѣка *Аму-Дарія* изобилуетъ золошымъ пескомъ, и что она прежде впадала въ Каспійское море, но отведена въ *Аральское* Узбекиани, на восточномъ берегу сего моря обитающими, для отвращенія нападений, которыя по сей рѣкѣ на ихъ землю дѣлать можно, повелѣлъ Князю Бековичу обо всемъ томъ подробно освѣдомиться, и если будешь надобно, то и самому отправиться туда съ войскомъ, для личнаго обозрѣнія. Бековичъ посылалъ къ Хивинскому Хану нарочныхъ одного за другимъ для увѣдомленія Хана объ Императорскомъ повелѣнии и требовалъ помощи, которою Посланникъ Ханскій въ С. Петербургъ Государя обнадежилъ; но ни одинъ нарочный изъ Хивы къ К. Бековичу не возвращался.

Бековичъ, потерявъ шерпыніе, изъ Асрахани въ Іюль 1717 года съ войскомъ и караваномъ отправился въ Хивинское Ханство. Онъ взялъ эскадронъ Шведскихъ пѣхотныхъ съ Маіоромъ ихъ Франкенбергомъ, Пензенскій, Крушоярскій и Биддаровъ полки, 1500 Уральскихъ и 500 Гребенскихъ козаковъ, 500 Асраханскихъ дворянъ, Мурзь и Нагайскихъ Татаръ, пять морскихъ Офице-

ровъ, корабельныхъ мастеровъ, разныхъ ремесленниковъ, артиллерійскихъ Офицеровъ съ пушками и обозомъ, 200 купцовъ Россійскихъ съ поварями, Трухменца Ходжа Невеса, подавашаго Имперашору Петру I проэкты о сей новой оспрасли торговли, Персидскаго изъ Галашъ окрестившагося Князя Самонова, кошорый съ своей стороны доносилъ Государю, что надобно только разрыть плошину, Узбеками сдѣланную, по рѣка примещъ прежнее свое шеченіе.

Князь Бековичъ, оставя при пѣхотные полка, въ построенныхъ имъ на берегу Каспійскаго моря крѣпостяхъ, находился уже близко Хивы; но сверхъ чаянія своего, и вмѣсто ожидаемой помощи, былъ окруженъ 24000 войска, подъ командою самаго Хивинскаго Хана. Ханъ при дни съ жаромъ атаковалъ Россійское войско; но былъ отбиваемъ съ урономъ. Между тѣмъ К. Бековичъ быстро подвигался впередъ, и навелъ шакой страхъ на непріятеля, что въ пять разъ сильнѣйшее Хивское войско не смѣло возобновлять своихъ нападеній, а Хивскіе жители, съ часу на часъ ожидая прихода Россіянъ, вывозили свое имѣніе и спасались бѣгствомъ.

Ханъ, видя, что открышою силою ему не побѣдитъ войскъ регулярныхъ, прибѣгнулъ

къ хитрости. Онъ отправилъ двухъ чиновниковъ къ К. Бековичу съ извиненіемъ: велѣлъ сказать, что онъ совсѣмъ не въдалъ, зачѣмъ дѣлаешь сіе намѣствіе; но что извѣстясь опъ Аюки, Хана Калмыцкаго, что Князь Бековичъ Посолъ великаго Россійскаго Императора, идущій въ Хиву съ миромъ, прекращаетъ всѣ непріятельскія дѣйствія, готовъ принять его со всѣми почестями Посла такого могущественнаго Государя приличными, и для того желаетъ, если Князю будетъ сіе угодно, прислать въ Россійскій лагерь нѣсколько знашнѣйшихъ своихъ чиновниковъ для заключенія договора. Бековичъ и всѣ Офицеры почли сіе за коварство; но по учиненіи съ обѣихъ споронъ присяги, согласился Бековичъ, въ провожаніи 500 козаковъ, ѣхать на аудіенцію въ Ханскій лагерь, кошорый опъ Россійскаго былъ въ такомъ разстояніи, что нельзя было видѣть ничего тамъ происходящаго. Бековичъ, потчасъ по вступленіи въ Хивскій лагерь, былъ окруженъ непріятелями и схваченъ; а чиновники свисы его и козаки, его провожавшіе, опчаспи въ плѣнь взяты, опчаспи же изрублены.

Въ Россійскомъ лагерь оспадся начальникомъ Маіоръ Франкенбергъ, къ кошорому Ханъ принудилъ Бековича посласть повелѣ-

ніе о размѣщеніи войскъ по кварширамъ , будто бы, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, въ самомъ же дѣлѣ для того, чѣмъ легче побить войско , на разныя части раздѣленное, и чѣмъ за дальностью ни одна часть другой не могла подать помощи.

Маіору Франкенбергу показался сей приказъ подозрительнымъ , и онъ его не исполнилъ, шакже какъ въ второй и третій; но Бековичъ прислалъ четвертый приказъ, въ которомъ угрожалъ ему жестокимъ по Россійскимъ военнымъ законамъ наказаніемъ за непослушаніе. Франкенбергъ принужденнымъ нашелся выполнить начальническое повелѣніе, и развелъ войско по кварширамъ.

Хивинцы воспользовались сею выгодою , напали на Рускіе отряды на одинъ послѣ другаго , овладѣли пушками , и умертвили большую часть солдатъ и чиновниковъ. Самъ К. Бековичъ погибъ мучительною смертію.
